

ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОДГОТОВКА
ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИХ
КАДРОВ В ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ (1966—1970 гг.)

Л. И. КИСЕЛЕВ

(Представлена научным семинаром кафедры научного коммунизма)

Воспитание в вузе — процесс целенаправленный, осуществляемый прежде всего через систему учебных занятий, где происходит систематическое воздействие на все компоненты психологии студента, формируется будущий руководитель производства и воспитатель трудового коллектива. Поэтому успехи или издержки в подготовке кадров зависят преимущественно от состава тех, кто обеспечивает учебный процесс — преподавателей. «Вы прекрасно понимаете, товарищи, — писал В. И. Ленин ученикам Каприйской школы в 1909 г., — что всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и прочее, все это — звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т. д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов»¹).

Все это проблему воспроизведения педагогических кадров выдвигает как одну из центральных в выполнении задач коммунистического воспитания, требует обобщения накопленного позитивного опыта в этой области. Предметом данной статьи и является показ деятельности партийных организаций в ее решении в высшей технической школе Западной Сибири.

Узаконенным критерием определения уровня квалификации педагогов является ученая степень — показатель их эрудиции в той или иной области науки. Однако только этого для эффективной работы в высшей школе недостаточно. Один опыт научных исследований не может обеспечить качество преподавания. Нужно умение передавать накопленные знания другим, т. е. знание педагогики — науки об образовании, обучении и воспитании и ее составных частей: дидактики и психологии. В этом органическом единстве качеств исследователя и педагога на базе научного мировоззрения, общей высокой культуры основывается успех преподавателя²).

В 1964/65 учебном году в 159 вузах, 8 заводах-втузах и институте повышения квалификации преподавателей при МГУ Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР было занято на основной работе 63303 человека. Из них ученую степень доктора наук имели 2422 человека (3,8%) и кандидата наук — 18416 (29%). Однако

¹) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 194.

²) П. А. Березина. Этические нормы взаимоотношений преподавателей и студентов вуза. Педагогика высшей школы, Воронеж, 1969, стр. 123.

их территориальное размещение носило крайне неравномерный характер. Наиболее полно кадрами высшей квалификации были обеспечены вузы центральных районов республики. Так, в Ленинградском университете доля докторов наук составляла 12,3%, кандидатов — 44,4% в общем объеме преподавателей, МГУ соответственно 11,8 и 49,2%, Ленинградском инженерно-экономическом институте — 8,1 и 46,0% и т. д.

В целом в 55 вузах Центрального экономического района работало более 50% всех докторов наук и почти половина всех кандидатов наук. Если же к этому добавить 22 высших учебных заведения Северо-Западного экономического района, то эти цифры возрастут соответственно до 80 и 70 %.

В то же время насыщенность кадрами высшей квалификации многих периферийных вузов РСФСР была крайне недостаточной: в Поволжье удельный вес докторов равнялся 1,8%, кандидатов — 22,7%; Урале — 1,8 и 21%; Западной Сибири — 1,1 и 17,6% (53 и 825 чел. из 4 686)³⁾.

Незначительным был контингент данной категории работников и в западносибирской высшей технической школе (см. табл.1)⁴⁾.

Такое положение объяснялось следующими обстоятельствами: во-первых, темпы воспроизводства научно-педагогических кадров высшей квалификации (кандидатов, докторов наук) отставали от общих темпов увеличения численности профессорско-преподавательского состава, вызванного значительным наращиванием контингента студентов, особенно в годы семилетки; во-вторых, из-за отсутствия полноценного комплекса жизненных условий, условий необходимых для научных работ, здесь происходило частичное саморазрешение противоречия между заданным и истинным состоянием в форме миграции ученых в другие географические части страны.

Так, из Томского политехнического института за 5 лет (1959—1964 гг.) уволилось 111 доцентов, кандидатов наук и 14 профессоров (включая плановые переходы в ТИРиЭТ). Подготовлено же за этот период было 100 кандидатов и 7 докторов наук⁵⁾. Из-за этой причины теряли научно-педагогические кадры и другие технические вузы.

К тому же подавляющее большинство из них были открыты за годы советской власти, поэтому далеко не в каждом успели сложиться научные школы, крупномасштабные направления, вокруг которых шел бы процесс концентрации сил исследователей. Отсюда возникающий вакuum заполнялся лицами, не имеющими необходимой научной квалификации, опыта педагогического труда. В 1965 году преподаватели со стажем работы в вузе до трех лет составляли: в Томском инженерно-строительном институте — 44%; радиоэлектроники и электронной техники — 41%; Сибирском автодорожном — 35,5%; Томском политехническом — 54% со стажем до пяти лет; Омском политехническом — 70% (в 1968 г.)⁶⁾.

Попытки администрации, партийных организаций укрепить институты за счет перемещения специалистов из других городов не были эффективными из-за отсутствия достаточно действенных в этом отношении моральных стимулов. Объявляемые конкурсы на замещение вакантных

³⁾ Текущий архив Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, оп. 1, д. 2412, лл. 8—14. Отчет о сводной численности и составе научно-педагогических работников вузов Министерства по состоянию на 1 ноября 1964 года.

⁴⁾ Таблица составлена на основе материалов текущего архива МВ и ССО РСФСР, оп. 1, д. 2412, лл. 8—14.

⁵⁾ Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 320, оп. 10, д. 92, л. 31.

⁶⁾ ПАТО, ф. 607, оп. 115, д. 127, л. 13; ф. 320, оп. 10, д. 88, л. 203; текущий архив СибАДИ, д. 453, л. 84; текущий архив учебной части ОМПИ.

Таблица 1

Численность и состав научно-педагогических работников по группам вузов
Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и входящим в них
высшим учебным заведениям Западной Сибири в 1964/65 уч. г.

Численность и состав научно-педагогических работников		Общая численность основных научно-педагогических работников										Из них:	
ВУЗы		докторов наук, профессоров	в %	докторов наук, профессоров	в %	кандидатов наук, докторов	в %	докторов наук, профессоров	в %	кандидатов наук, докторов	в %		
Итого научно-педагогических кадров	19528	399	2	633	3	239	—	12	—	242	4	—	—
Однако в структуре кадров												4	3
Таким образом, в структуре												1,7	2,5
кадров вузовской науки пре-												5,4	5,4
имущественно преобладают												1,4	1,4
ученые работники, что сви-												5	5
детствует о том, что вузов-												75	78
ской науке преобладают												332	23,5
ученые работники.												21,1	29,8

должностей, как правило, не привлекали крупных ученых из других высших учебных заведений или научно-исследовательских учреждений. Возьмем 6 наиболее значительных вузов, из которых три политехнических (Томский, Кузбасский и Алтайский) и 3 отраслевых (Сибирский металлургический, Новосибирские инженерно-строительный и электротехнический) представляли различные административно-территориальные единицы Западной Сибири. В 1967 году из них уволилось 44 преподавателя, имеющие ученую степень или ученое звание, поступило же на 19 человек меньше, в следующем году отрицательное сальдо таких перемещений достигло уже 28 человек, в 1969 году — составило 27 и в 1970 году — 16 человек⁷). Поэтому партийные организации основное внимание уделяли повышению эффективности работы внутренних источников воспроизводства научно-педагогических кадров. К ним относились:

- а) различные формы аспирантуры,
- б) соискательство,
- в) система старших научных сотрудников.

Подготовка кандидатов наук через аспирантуру осуществлялась, за исключением Новосибирского электротехнического института связи, при всех вузах. Правда, в июне 1967 года был закрыт прием в аспирантуру Томского инженерно-строительного института из-за крайне низкой эффективности ее работы, и в рассматриваемый период выпуск происходил за счет наборов предыдущих лет. Но в количественных и качественных характеристиках различия по отдельным высшим учебным заведениям были весьма значительны. Наиболее многочисленный контингент аспирантов был в Томском политехническом институте, где в 1966 году обучалось 392 человека⁸). В то же время в ряде вузов такая форма воспроизводства преподавательских кадров не получила большого развития. Подготовка велась лишь по нескольким специальностям, незначителен был прием и выпуск аспирантов. (Омский политехнический, Сибирский автодорожный институты, Новосибирский институт инженеров водного транспорта и др.). Такое положение было обусловлено комплексом объективных причин. Известно, что наука характеризуется определенным самодвижением, саморазвитием, источником которого является имманентное противоречие между уровнями эволюции той или иной ее отрасли и степенью привлечения и подготовки новых научных кадров. Для воспроизводства специалистов науки недостаточно только выделить средства, следует прежде всего учитывать наличие необходимых для этого условий: высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, материальной базы для исследований и т. д.⁹). В этом отношении многие технические вузы Западной Сибири не были готовы к значительному воспроизводству кандидатов наук через собственную аспирантуру. Однако непрерывное наращивание контингента студентов, сопровождаемое ростом преподавательских кадров, и отсутствие высококвалифицированных специалистов, слабое пополнение их рядов за счет аспирантов целевого назначения (последние нередко не возвращались в институты после окончания своей подготовки в центральных высших учебных заведениях страны¹⁰) вынуждали их открывать и расширять ее. Тем самым низкая эффективность ее работы во многом бы-

⁷) Подсчитано на основе материалов текущих архивов учебной части ТПИ, КузПИ, АПИ, СМИ, НИСИ, НЭТИ, годовые отчеты вузов за 1967—1970 гг.

⁸) Текущий архив отдела культуры статистического управления Томской области, отчеты ТПИ за 1966 г., форма 1-НК.

⁹) Б. М. Ремеников. Экономические проблемы высшего образования в СССР. М., 1968, стр. 61.

¹⁰) К. Шутов. Вот они, кадры. «Комсомолец Кузбасса», 5 января 1964 года, № 3; С. Гутин. Главная проблема. «Энергия» (НЭТИ), 22 января 1968 года, № 3.

ла предопределена заранее. Этому же способствовало отсутствие конкурса при зачислении аспирантов по многим специальностям, слабый контроль администрации, партийных и общественных организаций за ходом аспирантской подготовки. В 1965 году на 252 места очной формы обучения Томского, Омского, Кузбасского, Алтайского политехнических, Сибирского металлургического, Новосибирского и Томского инженерно-строительных институтов, Омского института инженеров железнодорожного транспорта и Томского института радиоэлектроники и электронной техники было подано только 256 заявлений¹¹). Отсутствие качественного отбора приводило к тому, что к научной деятельности привлекались лица, не имеющие необходимых знаний, навыков исследовательской работы, а то и склонностей. Слабый контроль порождал формальное отношение к делу со стороны части аспирантов и их научных руководителей. В силу этих причин в 1965 году доля успешно окончивших составила в Сибирском металлургическом и Алтайском политехническом институтах 0%; Кузбасском политехническом — 11,1%¹²; Новосибирском электротехническом институте — 25,0% и т. д.¹²).

В таких условиях выход из сложившегося положения был только в интенсификации аспирантуры. И областные, городские партийные органы, правильно понимая это, неоднократно в своих решениях указывали ректоратам, парткомам вузов на необходимость принятия действенных мер для повышения эффективности аспирантской подготовки, своевременной защиты всех кандидатских диссертаций¹³). Основой для этого, как уже отмечалось, должно было стать общее развитие в вузах научных исследований. Эта идея красной нитью проходила через многие партийные документы о высшей школе. Так, в постановлении бюро Кемеровского обкома КПСС «О работе Сибирского металлургического института» говорилось: «Ректорату, деканам, заведующим кафедрами осуществлять систематический контроль за выполнением планов научно-исследовательских работ, сосредоточить усилия преподавателей на разработке актуальных комплексных тем... Обратить особое внимание на установление тесной связи института с промышленными предприятиями и научными учреждениями страны»¹⁴).

В решениях II Пленума Омского ГК КПСС подчеркивалась необходимость концентрации внимания ученых политехнического института

¹¹) Подсчитано по материалам текущих архивов ТПИ, КузПИ, НЭТИ, АПИ, СМИ, НИСИ, ОМПИ, ТИРиЭТА, ОМИИТА, ТИСИ, статотчеты о работе аспирантуры за 1965 г., форма 1-НК. Аналогичные тенденции имели место во многих других высших учебных заведениях республики. Так, из 10081 поступившего в 1964 г. в аспирантуру вузов МВ и ССО РСФСР было принято 7787 человек. Конкурс — 1,29. В 1966 году он несколько возрос и составил 1,42. Иными словами, это была не региональная, а всеобщая проблема. См.: Текущий архив Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР, оп. 1, д. 2442, л. 4, д. 3301, л. 1, сводные отчеты о работе аспирантуры за 1964 и 1966 гг.

¹²) Текущие архивы отдела аспирантуры СМИ, АПИ, КузПИ, НЭТИ, статотчеты о работе аспирантуры, форма 1-НК.

¹³) Партийный архив Кемеровского обкома КПСС (ПАКО), ф. 75, оп. 52, д. 943, лл. 8—10, протокол бюро Кемеровского ОК КПСС «О работе Сибирского металлургического института» от 22 февраля 1966 года; ПАТО, ф. 607, оп. 115, д. 127, л. 85, протокол VIII пленума Томского ОК КПСС «О мерах по улучшению обучения и идеально-политического воспитания студентов вузов г. Томска от 26 ноября 1965 года; текущий архив Томского ОК КПСС, протокол бюро «О работе парткома политехнического института» от 10 марта 1967 года; текущий архив Омского ГК КПСС, протокол II Пленума ГК КПСС «О выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 года «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране», политехническим институтом и химико-механическим техникумом» от 27 февраля 1968 года и др.

¹⁴) ПАКО, ф. 75, оп. 52, д. 943, л. 10.

«на усиление связи с производством и более широкой разработке актуальных проблем технико-экономической жизни предприятий»¹⁵⁾ и так далее. Выполняя эти указания, ректораты, парткомы, партбюро развернули большую работу по привлечению каждого преподавателя к научной деятельности, разработке комплексных, научных проблем и технических задач, что позволило поднять общий уровень научных исследований. Если в 1966 году суммарный объем хоздоговорных и госбюджетных работ, приходящийся на одного преподавателя и научного работника, составил в Томском политехническом 1,63 тыс. руб., то в 1970 году — 4,48; соответственно по другим вузам динамика этих изменений выглядела следующим образом: Алтайский политехнический — 0,88 и 1,2 (1969 г.); Сибирский metallurgический — 0,9 и 1,26; Кузбасский политехнический — 1,3 (1967 г.) и 1,8; Новосибирский электротехнический — 1,09 и 2,4, Новосибирский инженерно-строительный — 0,8 и 1,1¹⁶⁾.

Эти меры вместе с усилившимся партийным, административным контролем за набором аспирантов, организацией их учебы помогли увеличить коэффициент полезного действия данной формы воспроизводства педагогических кадров¹⁷⁾.

Особенно ощутимые результаты стали проявляться после выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров» (1967 г.), которое, во-первых, внесло частичные изменения в правила приема в аспирантуру: разрешило зачислять лиц, проявивших склонности к исследовательской работе сразу же после окончания высшего учебного заведения¹⁸⁾, во-вторых, обратило внимание администрации, партийных организаций вузов на необходимость более рационального использования времени обучения аспирантов. Как свидетельствует табл. 2¹⁹⁾, в абсолютном большинстве вузов возрос процент успешно окончивших аспирантуру (с защитой или предоставлением к защите диссертаций). Наибольших успехов добились партийные организации Омского института инженеров железнодорожного транспорта, Томского политехнического, Новосибирского электротехнического и Сибирского металлургического институтов.

¹⁵⁾ Текущий архив Омского ГК КПСС, протокол II Пленума ГК КПСС «О выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 года «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране», политехническим институтом и химико-механическим техникумом» от 27 февраля 1968 года.

¹⁶⁾ Текущие архивы учебной части АПИ, ТПИ, СМИ, КузПИ, НЭТИ, НИСИ, ОМПИ, годовые отчеты вузов за 1966—1970 гг.

¹⁷⁾ Причем хоздоговорные работы (они в 1967 г. составили более 75 % стоимости всех научных исследований вузов МВ и ССО РСФСР) приносят большую выгоду учебным заведениям не только тем, что к ним привлекается значительное число студентов, аспирантов, но и дают, в частности, большой материальный эффект. В договорах, заключаемых с различными организациями, предусматривается приобретение за счет средств заказчика различного оборудования, которое после окончания работ остается в распоряжении вуза. Кроме того, вузы оставляют в своем распоряжении на расширение материально-технической базы 50% суммы превышения доходов над расходами по хоздоговорным исследованиям. Чтобы полнее представить значение этих источников, отметим, что в 1964/65 гг. МВ и ССО РСФСР из бюджета на приобретение обсрудования и инвентаря получило для вузов 26,4 млн. руб., а от хоздоговорных работ на эти цели вузы получили около 37 млн. руб. Текущий архив МВ и ССО РСФСР, оп. 1, д. 219.

¹⁸⁾ По постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» от 20 августа 1956 года в аспирантуру принимались только лица, имеющие опыт практической работы не менее двух лет по профилю избранной научной специальности. Исключение делалось для специализирующихся по теоретическим дисциплинам (математика, теоретическая механика и др.). См.: Аспирантура. М., 1971, стр. 9.

¹⁹⁾ Таблица составлена на основе материалов текущих архивов аспирантуры вузов, статотчеты за 1966—1970 гг., форма 1-НК.

В ОМИИТе до 1962/63 гг. в аспирантуру принималось весьма ограниченное количество лиц, но с передислокацией вуза из Томска в Омск, ближе к материальной базе, создались возможности как для увеличения контингента аспирантов, так и числа специальностей, по которым шло их обучение. Одновременно партийный комитет, ректорат по указанию бюро Омского обкома КПСС обратили внимание на качественную сторону воспроизведения преподавательских кадров²⁰). Разработанные ими меры в 1968 году были уточнены в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров». В утвержденном партийным комитетом плане было предусмотрено: во-первых, повысить качественный состав поступающих в аспирантуру, для чего, кроме обязательного собеседования будущих аспирантов с предполагаемыми научными руководителями и представлением преимуществ специалистам со сданными кандидатскими экзаменами, согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР вводилась практика зачисления лиц, показавших только хорошие и отличные знания по специальности на приемных испытаниях; во-вторых, усилить контроль со стороны партийной организации за дальнейшим процессом их обучения²¹).

Реализация этих мер и помощь со стороны отдела науки и учебных заведений обкома КПСС (последним, в частности, в октябре 1968 г. был проведен специально семинар с секретарями парткомов вузов города по проблеме «Роль партийного комитета в организации подготовки научно-педагогических кадров») позволили партийной организации ОМИИТа успешно решать стоявшие в этой области задачи²²).

Значительно возрос удельный вес поступающих в аспирантуру с частично или полностью сданными кандидатскими экзаменами. Если в 1966 году он равнялся 60%, то в 1968 году — 80%, а в 1970 — 100%. Повысились эффективность ее работы. За пятилетие было выпущено 73 человека, из них 60 с защитой или представлением к защите диссертаций в установленные сроки (82,2%), причем за последние три года (1968—1970 гг.) процент успешно окончивших аспирантуру достиг абсолютной величины — 100²³). Наиболее плодотворно шла подготовка высококвалифицированных кадров на кафедрах: «Теоретическая электромеханика», «Электрические машины», «Транспортная связь», у профессоров Р. А. Воронова, М. Ф. Карабасева и П. А. Азбукина²⁴). Интересный опыт воспроизведения научно-педагогических работников через аспирантуру был накоплен и в Томском политехническом институте. В работе аспирантуры ТПИ в конце 50-х годов были недостатки, характерные и для других вузов: защищали в срок кандидатские диссертации единицы. Тогда в 1963 году бюро Томского обкома КПСС специально рассмотрело этот вопрос и обязало партком и ректорат повысить ответственность деканов, заведующих кафедрами за научную и педагогическую подготовку аспи-

²⁰) Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 17, оп. 83, д. 26, л. 28, протокол бюро ОК КПСС от 28 января 1966 года «О руководстве парткомом института инженеров железнодорожного транспорта идеино-политическим воспитанием студентов».

²¹) Текущий архив парткома ОМИИТа, протокол парткома от 1 февраля 1968 года «Рассмотрение мероприятий института по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров».

²²) Текущий архив отдела науки и учебных заведений Омского ОК КПСС. Справка о ходе выполнения постановления ОК КПСС от 23 февраля 1968 года «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров».

²³) Текущий архив отдела аспирантуры ОМИИТа, отчеты о работе аспирантуры.

²⁴) Текущий архив парткома ОМИИТа, протокол парткома от 10 февраля 1969 года «О подготовке научно-педагогических кадров».

**Эффективность работы аспирантуры МВ и ССО РСФСР и технических вузов
Западной Сибири (1966—1970 гг.)**

рантов, требовательность к последним за завершение в установленное время диссертационных работ²⁵⁾.

Аналогичная мысль была подчеркнута и в решениях VIII Пленума областного комитета КПСС²⁶⁾. Выполняя эти указания, ректорат и партком разработали и внедрили в практику стройную систему воспроизведения научно-педагогических кадров. Было улучшено комплектование аспирантуры. Стали тщательнее отбирать кандидатов из числа сотрудников кафедр, НИИ, лабораторий, укрепляя одновременно связи с теми предприятиями и учреждениями, где могли быть лица, имеющие склонность к научным исследованиям. Поступающим в случае необходимости устанавливался подготовительный срок, временные рамки которого колебались от 3 до 12 месяцев. В течение этого периода научный руководитель помогал будущему аспиранту усвоить программу вступительных экзаменов. Экзаменам предшествовало два собеседования у ректора института или проректора по научной работе и на заседании приемной комиссии с целью определения у поступающих наличия реальных возможностей для завершения в срок диссертаций. Все это позволило повысить качественный состав принятых: в 1968 г. специалисты с частично или полностью сданными кандидатскими экзаменами составили 83%, в 1970 — 93,8%²⁷⁾.

Их дальнейшая работа находилась под строгим, но гибким контролем со стороны администрации и партийной организации. Аспиранту, успешно выполнившему взятые обязательства, разрешалось за дополнительную плату работать по хоздоговорам при условии, что это не противоречит его научным интересам. После своевременной защиты диссертации и утверждения высшей аттестационной комиссией он награждался денежной премией или ценным подарком. Научному руководителю объявлялась благодарность. В случае же невыполнения плана аспирантской подготовки на него налагались взыскания вплоть до отчисления из аспирантуры. Чес наказание и руководитель²⁸⁾.

Одновременно с этим было обращено внимание на социально-политическую активность, повышение знаний по общественным наукам, педагогическое мастерство. Специальным распоряжением ректора было введено написание молодыми научными сотрудниками рефератов по философии, посещение учебных занятий ведущих преподавателей, прослушивание циклов лекций по дидактике и психологии и т. д.²⁹⁾. Следовательно, проблема воспроизведения высококвалифицированных кадров решалась комплексно, системно; формировался специалист, обладающий не только научной эрудицией, но и педагогической подготовкой, опытом общественной работы.

²⁵⁾ ПАТО, ф. 607, оп. 115, д. 83, л. 26, бюро обкома КПСС «О состоянии подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру ТПИ».

²⁶⁾ ПАТО, ф. 607, оп. 115, д. 127, л. 85, протокол VIII пленума Томского обкома КПСС от 26 ноября 1965 года «О мерах по улучшению обучения и идеально-политического воспитания студентов вузов г. Томска».

²⁷⁾ Для сравнения можно отметить, что из числа принятых в аспирантуру по вузам Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР в 1970 году лица с частично или полностью сданными кандидатскими экзаменами составили 72%. Текущий архив отдела аспирантуры ТПИ. Справка о выполнении вузами Министерства плана приема, выпуска и распределения аспирантов в 1970 году.

²⁸⁾ Л. И. Киселев. Из опыта технических вузов Томска по подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру. Сборник работ аспирантов кафедры истории КПСС, Томск, 1971, вып. 8, стр. 288.

²⁹⁾ Текущий архив отдела аспирантуры ТПИ. Распоряжение по институту, № 45 от 12 апреля 1965 года «Об установлении обязательной систематической педагогической стажировки для всех аспирантов института в период их обучения в аспирантуре с отрывом от производства».

Наиболее эффективно осуществляли руководство профессора А. А. Воробьев, В. И. Горбунов, В. Ф. Горбунов, А. Н. Диценко, В. В. Ивашин, И. А. Тихомиров, Г. А. Сипайлова и др.³⁰⁾.

Однако некоторые втузы по своим результатам в 1970 году продолжали отставать от общеминистерских, подготовка кадров характеризовалась колебанием, скачкообразностью итогов за различные годы (см. табл. 2).

Менее эффективно работала заочная аспирантура. На аспирантов этой формы обучения падал наибольший процент незащищенных в срок диссертаций³¹⁾.

Не получила развития и годичная аспирантура. Оканчивали ее, как правило, единицы. Хотя последняя являлась наиболее эффективным средством воспроизведения педагогических кадров, ведь направлялись в нее лица уже со сложившимися научными интересами для завершения исследований³²⁾.

Вторым каналом, по которому шло воспроизведение кандидатов наук, являлась их самостоятельная (вне аспирантуры) работа над диссертациями — соискательство. Источник, фактически, слабоуправляемый, поскольку проведение исследований не освобождало их от выполнения обязательных функций преподавателя высшей школы³³⁾. Но в связи с открытием в стране сети факультетов, институтов повышения квалификации, развития стажировки на передовых предприятиях и в научных учреждениях в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» (1966) партийные организации, администрация вузов, направляя на учебу лиц со сложившимися научными интересами, смогли повысить эффективность данной формы подготовки ученых. За пятилетие соискателями Новосибирского инженерно-строительного института защищена 41 диссертация, электротехнического — 138, Томского инженерно-строительного — 35, Сибирского металлургического — 84, Алтайского политехнического — 77 и т. д.³⁴⁾. По отдельным годам это составляло от 2 до 6 % преподавательского состава, не имеющего ученой степени.

Подготовка высшего звена специалистов осуществлялась главным образом через систему перевода доцентов, работающих над докторскими диссертациями, на должности старших научных сотрудников. Правда, результаты такой практики не всегда можно было признать удовлетворительными. Объяснялось это несколькими причинами. Прежде всего тем, что партийная организация, администрация сталкивались здесь с ограниченными возможностями выбора, поскольку далеко не каждый кандидат наук стремился и мог стать доктором.

³⁰⁾ Текущий архив отдела аспирантуры ТПИ.

³¹⁾ Текущий архив отдела аспирантуры вузов Западной Сибири, статотчеты о работе аспирантуры за 1966—1970 гг., форма 1-НК.

³²⁾ В 1969 году в годичную аспирантуру вузов Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР направлено 107 человек, в том числе 37 преподавателей Сибири и Дальнего Востока. Текущий архив отдела аспирантуры ТПИ. Справка о выполнении вузами Министерства плана приема, выпуска и распределения аспирантов в 1969 году.

³³⁾ Соискателям, успешно сочетающим производственную или педагогическую деятельность с научной, по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1965 года предоставляются только творческие отпуска с сохранением заработной платы на срок до трех месяцев для завершения диссертаций. См.: Аспирантура, М., 1971, стр. 81.

³⁴⁾ Подсчитано на основе материалов текущих архивов учебной части НИСИ, НЭТИ, ТИСИ, СМИ, АИИ, годовые отчеты вузов за 1966—1970 гг.

Во-вторых, сам процесс их воспроизведения был более длителен по времени. Он охватывал не 3—5 лет, а десятилетия. Исключения из этого правила только подтверждали истинность последнего. Так, средний возраст докторов наук по вузам Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР на 1 января 1969 года составил 56,8 года. Причем лиц в возрасте до 40 лет было 5,55%; от 41 до 50 — 19,1%; от 51 до 60 — 31,9%; от 61 до 65 — 22,1%; старше 65 лет — 21,3%³⁵).

Эти обстоятельства затрудняли проведение качественного отбора. Поэтому и перспективные планы защиты докторских диссертаций, разрабатываемые в технических вузах, нередко не выполнялись. Фактически положительный опыт партийного руководства подготовкой докторов наук был накоплен главным образом в Томском политехническом институте, где за пятилетие защищено 29 диссертаций³⁶).

Эти успехи были достигнуты прежде всего благодаря систематическому партийному контролю за общим уровнем развития научных исследований, о размерах которого можно было судить по суммарному объему хоздоговорных и госбюджетных работ. За пятилетие он вырос с 2580 тыс. до 8828 тыс. рублей³⁷). Иными словами, были все необходимые предпосылки для подготовки кадров. Но реализация этих возможностей в действительность не приходит автоматически. Нужны активные целенаправленные действия партийных организаций.

Так, в том же Томском политехническом институте в первой половине 60-х годов в среднем за год защищалась одна докторская диссертация. Низка была эффективность работы докторантуры. Сдвиги начались после VIII Пленума обкома КПСС, обратившего особое внимание ректоров и секретарей парткомов высших учебных заведений города на необходимость укрепления научно-педагогических кадров прежде всего докторами наук, обязавшего разработать и провести в жизнь конкретные планы защиты докторских диссертаций на 1966—1970 гг.³⁸).

Выполняя эти указания, ректорат и партком политехнического института акцентировали свои усилия на решении двух основных проблем: а) тщательном отборе лиц на должность старших научных сотрудников (зачислялись те, кто имел необходимые предпосылки для завершения в срок диссертационных рукописей); б) контроле за их дальнейшей деятельностью как для оказания помощи, так и повышения ответственности последних за выполнение взятых обязательств.

С этой целью вопросы подготовки докторов наук, проведение необходимых корректирований в данном процессе неоднократно обсуждались на заседаниях парткома, ученого совета, отчетно-выборных партсобраниях, конференциях³⁹). Обком же партии для регулирования за-

³⁵) Текущий архив МВ и ССО РСФСР, оп. 1, д. 11—41, л. 24. Сводный отчет о численности и составе научно-педагогических работников.

³⁶) Подсчитано на основе материалов текущего архива учебной части ТПИ, годовые отчеты вуза за 1966—1970 гг. В качестве сравнения можно отметить, что в таких крупных вузах, как Сибирский металлургический, Новосибирский электротехнический институт, Алтайский и Кузбасский политехнические институты, в общей совокупности за этот же период защищено 16 докторских диссертаций. (Подсчитано по материалам текущих архивов учебной части СМИ, НЭТИ, АПИ, КузПИ, годовые отчеты вузов за 1966—1970 гг.).

³⁷) Текущий архив учебной части ТПИ, годовые отчеты вуза за 1966—1970 гг.

³⁸) ПАТО, ф. 607, оп. 115, д. 127, л. 85, протокол VIII Пленума Томского ОК КПСС от 26 ноября 1965 года «О мерах по улучшению обучения и идеально-политического воспитания студентов вузов г. Томска».

³⁹) ПАТО, ф. 320, оп. 10, д. 94, л. 41, III отчетно-выборная партконференция ТПИ от 2 июня 1967 года, текущий архив парткома ТПИ, протоколы IV—VI конференций за 1968—1970 гг., парткома от 23 января 1968 года «Об улучшении подготовки научных и педагогических кадров в институте» и т. д.

данных темпов роста в 1967 году рассмотрел еще раз вопрос о воспроизведстве кадров высшей квалификации в ТПИ⁴⁰).

Эти меры дали позитивные результаты. Если в 1961—1965 гг. учеными вуза защищено 6, то за 1966—1970 гг. — 29 докторских диссертаций. Однако, несмотря на известные сдвиги в подготовке докторов и особенно кандидатов наук (следует отметить, что достигнуто это было не только за счет повышения эффективности собственной аспирантуры, но и развития целевой)⁴¹), многие технические вузы Западной Сибири по обеспеченности данными специалистами в соответствии с нормами высшей школы продолжали отставать от аналогичных учреждений европейской части страны. В наиболее благоприятном положении находились Новосибирский инженерно-строительный институт, Омский институт инженеров железнодорожного транспорта и некоторые другие вузы. Сохранялась значительная территориальная (внутригородская) неравномерность в распределении ученых. Так, в Новосибирском инженерно-строительном институте лица с ученой степенью и ученым званием в 1970 году составили 40% преподавателей, а в электротехническом — 25,5%; Томском институте радиоэлектроники и электронной техники — 35,1; а в инженерно-строительном — 23%; Омском институте инженеров железнодорожного транспорта — 40, а в политехническом — 22,7; автодорожном — 18,8%⁴².

Идентичные колебания прослеживались и при характеристике внутривузовских структурных подразделений. Очень слабо высококвалифицированными кадрами были укомплектованы кафедры физического воспитания, иностранных языков, графики и черчения, высшей математики, общей физики.

Рассмотрим вторую часть проблемы. Известно, что для эффективной работы в высшей школе недостаточно только наличия глубоких знаний, навыков, опыта исследователя, необходимо еще и умение передать их обучаемым, т. е. педагогическое мастерство. Лишь при условии органического единства этих качеств в деятельности воспитания субъекта возможно успешное решение задач воспроизведения инженерных кадров. Между тем одно время считалось, что повышение научной и педагогической квалификации преподавателя определяется его индивидуальной работой, осуществляющейся в ряде случаев через заочную и годичную аспирантуру. Не было для этой цели постоянно действующих организационных форм⁴³.

Поэтому ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» (1966) наметили открытие, кроме существовавших, новых институтов повышения квалификации при Ленинградском, Уральском, Ташкентском и Ростовском университетах, факультетов, введения с 1967 года для преподавателей специальных дисциплин стажировки на передовых пред-

⁴⁰) Текущий архив Томского ОК КПСС, протокол бюро от 10 марта 1967 года «О работе парткома политехнического института».

⁴¹) Из западно-сибирских технических вузов наиболее эффективно использовали целевую аспирантуру АПИ, НЭТИ. (Текущий архив отдела аспирантуры ТПИ. Справки о выполнении вузами Министерства плана приема, выпуска и распределения аспирантов в 1969—1970 гг.). Явление, безусловно, наиболее перспективное и за ним будущее. Это научно управляемый источник: каждое учебное заведение может планировать увеличение специалистов в нужных ему количественных и качественных измерениях с перспективой на несколько лет.

⁴²) Текущие архивы учебной части НИСИ, НЭТИ, ТИРИЭТА, ТИСИ, ОМИИТА, СибАДИ, ОМПИ, годовые отчеты вузов за 1970 год.

⁴³) Д. И. Васильев. Создается система повышения квалификации преподавателей. «Вестник высшей школы», 1966, № 11, стр. 4.

приятиях, в ведущих вузах, научно-исследовательских организациях⁴⁴⁾. По существу, это была целая программа, реализация которой позволила в нашей стране создать единственную в мире стойкую систему систематического роста научного и педагогического мастерства наставников высшей школы⁴⁵⁾,

В соответствии с этим постановлением для преподавателей вузов Урала, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии был открыт в 1967 году при Томском политехническом институте факультет повышения квалификации (ФПК) с контингентом слушателей 100 человек. Факультет стал единственной формой увеличения теоретического и методического уровня подготовки специалистов по физике и химии, а в дальнейшем — по сопромату и начертательной геометрии, обобщения и распространения их передового опыта, разработки и внедрения научных методов в учебную работу. Осуществляли преподавание наиболее крупные, ведущие ученые не только политехнического института, но и других томских вузов, среди которых более 30% было профессоров, докторов наук. С 1967 по 1970 год включительно ФПК окончило 332 человека⁴⁶⁾. В 1969 году открыт ФПК в Новосибирском инженерно-строительном институте. Все это позволило администрации, партийным организациям вузов направить на учебу (с учетом стажировки и ФПК других городов) только за 1969—1970 годы 15—20% преподавателей⁴⁷⁾.

Вторым, основным каналом роста педагогического мастерства были различные внутривузовские формы, которые в зависимости от масштабов воздействия распадались на три группы: кафедральные, факультетские и общеинститутские.

Центр — кафедра. Здесь прежде всего проходило становление педагога. Это вытекает из основополагающего положения о зависимости методов преподавания от содержания учебной дисциплины. Содержание определяет: а) специфику используемых методов; б) их роль в учебном процессе; в) их удельный вес и место в изучении того или иного предмета⁴⁸⁾. Поскольку же единственным структурным подразделением, осуществляющим изложение предмета в целом, а следовательно, и определяющим соответствующие методы, является кафедра, то их усвоение (приобретение необходимых навыков педагогического мастерства) возможно прежде всего там. Поэтому вузовские партийные организации, исходя из неоднократных указаний обкомов, горкомов КПСС о необходимости развития и совершенствования методической работы⁴⁹⁾, использовали самые различные средства для активизации ее прежде всего на кафедрах. Чаще всего эти проблемы поднимались на заседаниях партийных бюро факультетов, парткомов при обсуждении отчетов кафедр, партгрупп об организации учебно-воспитательного процесса. Причем обсуж-

⁴⁴⁾ «Правда», № 252, от 9 сентября 1969 года.

⁴⁵⁾ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 1, оп. 5, д. 1407, л. 15.

⁴⁶⁾ Текущий архив ФПК ТПИ, отчет о работе факультета за 1967—1970 гг.

⁴⁷⁾ Текущие архивы учебной части СМИ, ТПИ, ТИСИ, НЭТИ, НИСИ, КузПИ, годовые отчеты о работе вузов за 1969—1970 гг.

⁴⁸⁾ И. Г. Автухов, И. Т. Огородников, И. А. Халт. Организация и методика работы в высшей школе, М., 1934, стр. 95—96.

⁴⁹⁾ ПАКО, ф. 75, оп. 52, д. 943, л. 7, протокол бюро Кемеровского ОК КПСС «О работе Сибирского металлургического института» от 22 февраля 1966 года; текущий архив Кемеровского ГК КПСС, протокол бюро «О состоянии воспитательной работы среди студентов Кузбасского политехнического института» от 17 января 1969 года; текущий архив Томского ОК КПСС, протокол бюро «О работе парткома политехнического института» от 10 марта 1967 года; текущий архив Омского ГК КПСС, протокол II Пленума ГК КПСС от 27 февраля 1968 года «О выполнении постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 3 сентября 1966 года «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране», политехническим институтом и химико-механическим техникумом» и др. документы.

дению нередко предшествовало посещение лекций, семинарских занятий специально создаваемыми для этой цели комиссиями, что уже само по себе служило импульсом к дальнейшему прогнозируемому скачку.

Одновременно парткомы, партийные бюро совместно с администрацией вузов большое внимание уделяли совершенствованию работы факультетских, общеинститутских организационных форм повышения педагогической квалификации преподавателей. Их необходимость вызывалась ограниченными возможностями кафедр в решении всех аспектов этой проблемы из-за отсутствия условий для взаимной информации в данной области с другими идентичными структурными подразделениями как собственного вуза, так и других высших учебных заведений, и для организации различного рода мероприятий, направленных на познание общих вопросов педагогики и психологии в учебном процессе. Эти задачи выполняли методические комиссии, методкабинеты. Причем партийные организации сосредоточивали их усилия главным образом на решении трех проблем: во-первых, организации циклов лекций, семинаров, научно-методических конференций для преподавателей и аспирантов по вопросам методики, педагогики и психологии. Так, в Алтайском политехническом институте после резкой критики коммунистами на отчетно-выборном партийном собрании в октябре 1966 года состояния учебно-методической работы⁵⁰) был создан методический семинар преподавателей, на котором с 1967 по 1970 год обсуждены проблемы: НОТ в высшем учебном заведении, критерии оценки знаний студентов, лектор и аудитория, элементы программированного контроля успеваемости, общенаучная и философская культура преподавателей, их педагогическое мастерство, методика чтения лекций по техническим дисциплинам⁵¹).

В Кузбасском политехническом институте по инициативе партийной организации⁵²) методкабинетом в 1969—1970 гг. был организован цикл лекций. Перед молодыми преподавателями, аспирантами выступили опытные работники КузПИ и педагогического института: В. Э. Попов, М. Я. Гиро, В. Д. Соколов, К. Л. Павловский. Были рассмотрены вопросы об основных закономерностях процесса усвоения знаний, основных требованиях к различным формам и методам вузовской работы, методике проведения семинарских и лабораторных занятий и т. д.⁵³). Аналогичные формы повышения педагогического мастерства прослеживаются и по другим высшим учебным заведениям⁵⁴).

Во-вторых, обобщении и распределении опыта лучших преподавателей, кафедр, издании методической литературы, обмене ее с однопрофильными высшими учебными заведениями.

В-третьих, контроль за качеством проведения учебных занятий. Последний же, как известно, является не только средством стимулирования (негативным или позитивным), но и школой учебы.

По существу, этим же целям служили организуемые в вузах местными комитетами соревнования за звание «лучший по профессии»

⁵⁰) Текущий архив парткома АПИ, протокол партсобрания от 19 октября 1966 года.

⁵¹) Текущий архив парткома АПИ, справка о работе по улучшению качественного состава преподавателей (1970 г.).

⁵²) Текущий архив парткома КузПИ, протокол партсобрания от 28 мая 1969 года «О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР „Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров“» (1967 г.).

⁵³) Текущий архив методкабинета КузПИ, отчет о работе за 1969/70 уч. г.

⁵⁴) Текущий архив учебной части Новосибирского электротехнического института связи, годовые отчеты о работе вуза за 1966—1970 гг.; текущий архив парткома Омского института инженеров железнодорожного транспорта, протоколы отчетно-выборных партсобраний за 1968—1970 гг.; Преподаватели обмениваются опытом, «За кадры» (СМИ) от 12 февраля 1969 года, № 5.

с дифференцированным критерием оценки их работы в зависимости от занимаемой должности⁵⁵).

Важным направлением в деятельности партийных организаций за повышение педагогического мастерства преподавателей в рассматриваемый период явилось внедрение программируемого обучения, предлагающего рационализацию учебной работы, научное управление ею, применение технических средств обучения. Следовательно, речь идет о целом комплексе вопросов, который, в частности, предусматривает и способствует росту их методического уровня. Наибольших успехов достигли партийные организации Алтайского политехнического института, Новосибирского инженерно-строительного, электротехнического института, Томского института радиоэлектроники и электронной техники и других вузов. Особенно ценен опыт Новосибирского электротехнического института. Здесь при поддержке партийной организации еще в 1961 году на кафедре электропривода и автоматизации промышленных установок начались работы по созданию контролирующих машин под руководством проф. Г. П. Лыщинского, а с 1963 года предприняты попытки их практического использования. Поэтому не случайно в 1964 году приказом Министра высшего и среднего специального образования РСФСР в НЭТИ была создана зональная лаборатория по применению технических средств в учебном процессе, в целевую установку которой входила разработка, внедрение и исследование данных средств обучения, методика их использования и координация практических работ в вузах Сибири и Дальнего Востока.

Лабораторией с 1964 по 1970 год передано и внедрено в учебный процесс НЭТИ около 200 машин обучения и контроля, смонтированы автоматизированные классы, аудитории с обратной связью, позволяющей определять лектору, насколько понят студентами излагаемый материал.

Аналогичная работа проведена в других высших учебных заведениях города, много сделано и в целях популяризации технических средств обучения путем лекций, семинаров для преподавателей вузов Новосибирска и других городов Сибири и Дальнего Востока⁵⁶).

Большое внимание уделяли ректорат, партком НЭТИ внедрению учебного телевидения, позволившего, во-первых, увеличить аудиторию преподавателя (объединить лекционные потоки для проведения вводных и обзорных лекций, встреч с выдающимися учеными, крупными специалистами в области науки и техники для целей заочного обучения);

во-вторых, обеспечивать лекции демонстрационными материалами; стал возможен показ с экранов телевизионных приемников опытов из препараторских кафедр, лабораторий, кинофильмов и т. д. При этом впервые большие возможности для лекционных экспериментов появились у преподавателей физики, химии, начертательной геометрии, со противления материалов и других общетехнических специальных дисциплин, особенно по электронной и вакуумной технике, радиотехнике⁵⁷).

В заключение следует отметить, что партийное влияние на рост педагогического мастерства преподавателей осуществлялось и через объект воспитания — вузовский комсомол. С этой целью создавались из числа студентов старших курсов или молодых преподавателей и аспи-

⁵⁵) «100-летию В. И. Ленина посвящается». «За кадры» (СМИ) от 12 февраля 1970 г., № 6; Положение и условия социалистического соревнования за звание «Лучший по профессии», «За кадры» (ТПИ), от 16 апреля 1969 года, № 30

⁵⁶) «Об опыте научной организации труда и управления в Новосибирском электротехническом институте». Новосибирск, 1970.

⁵⁷) «Технические средства и новые методы обучения в НЭТИ». Новосибирск, 1970, стр. 14—16.

рантов общеинститутские, факультетские, курсовые методические комиссии. Работа их строилась дифференцированно. Если последние основное внимание уделяли сбору эмпирического материала о качестве лекций, семинарских занятий, студенческой практике изучали бюджет времени обучающихся, трудоемкость выполнения домашних заданий, удобство расписаний занятий и аудиторий, состояние рабочих комнат, обеспеченность необходимой литературой, учебниками и т. д., то факультетские обобщали, анализировали получаемые сведения, давали определенные рекомендации деканату, кафедрам факультета или через своего представителя в методическую комиссию ректората. Непосредственный контроль за их работой осуществлялся соответствующими бюро ВЛКСМ (факультетскими, курсовыми) путем периодического за- слушивания их отчетов на своих заседаниях⁵⁸).

Все эти меры в их совокупности вели к созданию опытных, авторитетных педагогических коллективов, успешно решавших задачи, выдвинутые перед высшей школой Коммунистической партией.

⁵⁸) Текущий архив студенческого отдела Новосибирского ОК ВЛКСМ, информаци- онный бюллетень, 1970, № 3 (13), стр. 19—21.